

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Ж.

12.02.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Саськова К.Ю., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.02.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 28.05.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж. послужило представление исполнительного вице-президента АП СПб Пановой В.С., поступившее в АП СПб 14.05.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.05.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 31.07.2025 адвокатом Ж. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»*
и

- ч. 1 ст. 12 КПЭА: *«Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.»*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Адвокат Ж. о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.02.2026 был извещён надлежащим образом, на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что в производстве Свердловского районного суда г. Перми находилось уголовное дело в отношении М.Ш.М.Ш. и Э.Х.М.Э.Т.Х. Судебное заседание по данному уголовному делу было назначено на 15.01.2025 в 10:30 час.

Из объяснений адвоката Ж., изложенных в постановлении от 16.05.2025, следует, что он был осведомлён о времени и дате судебного заседания.

На основании представленных материалов Квалифкомиссия констатировала, что 15.01.2025 адвокат Ж. в судебное заседание не явился, уважительности причин неявки не представил. Впоследствии сообщил суду, что неявка в судебное заседание 15.01.2025 была связана с госпитализацией в ГБУЗ ПК «Городская больница Архангела Михаила».

Адвокатом Ж. в обоснование уважительности причин неявки в судебное заседание 15.01.2025 были направлены фотографии медицинских карт пациента, получающего медицинскую помощь в стационарных условиях от 12.01.2025 и 20.01.2025.

Позднее судом был сделан запрос в ГБУЗ ПК «Городская больница Архангела Михаила» с приложением копий медицинских карт, представленных адвокатом Ж. На указанный запрос поступили ответы из медицинской организации, в соответствии с которыми Ж. за медицинской помощью в ГБУЗ ПК «Городская больница Архангела Михаила» не обращался, листок временной нетрудоспособности на его имя не выдавался, 12.01.2025 и 20.01.2025 Ж. в отделение хирургии не поступал, под номерами карт 165 и 168 зафиксированы другие пациенты.

Исходя из изложенного, Квалифкомиссия пришла к выводу, что 15.01.2025 у адвоката Ж. отсутствовали уважительные причины, связанные с состоянием здоровья и необходимостью нахождения в условиях дневного стационара, так как указанные обстоятельства опровергаются сведениями из ГБУЗ ПК «Городская больница Архангела Михаила».

Полученные в ответ на запрос материалы с выпиской из протокола судебного заседания были направлены судьёй Свердловского районного суда г. Перми в прокуратуру Свердловского района для решения вопроса о проведении проверки по факту представления в суд медицинских карт.

06.05.2025 сообщение о предоставлении адвокатом Ж. в Свердловский районный суд г. Перми упомянутых выше спорных документов передано в следственный отдел по Свердловскому району г. Перми СУ СК России по Пермскому краю для проведения доследственной проверки.

16.05.2025 следователем по особо важным делам СО по Свердловскому району г. Перми СУ СК России по Пермскому краю вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ч.ч. 1, 3, 5 ст. 327 УК РФ.

Установленные в рамках доследственной проверки обстоятельства также не

подтверждают нахождение Ж. в дневном стационаре 15.01.2025, так как в ходе проверки установлен факт обращения Ж. в хирургическое отделение ГБУЗ ПК «Городская больница Архангела Михаила» только 20.01.2025. При этом факт обращения Ж. в ГБУЗ ПК «Городская больница Архангела Михаила» 12.01.2025 не установлен.

Сведений о нахождении Ж. на больничном 15.01.2025, а также о получении медицинской помощи в стационарных условиях в ходе проверки не было получено.

На основании изложенного Квалифкомиссия констатировала, что адвокат Ж., будучи осведомлённым о времени и дате судебного заседания, 15.01.2025 не явился в судебное заседание без объяснения причин; при этом документы, представленные в суд в целях подтверждения уважительности причин неявки, не обосновывают отсутствие Ж. в судебном заседании 15.01.2025.

Квалифкомиссия пришла к выводу, что неявка адвоката Ж. в судебное заседание 15.01.2025 без уважительных причин, а также предоставление в суд недостоверных медицинских документов свидетельствуют о нарушении адвокатом п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 КПЭА, поскольку при осуществлении профессиональной деятельности адвокат не исполнил возложенную на него ст. 49, 51 УПК РФ обязанность являться в судебные заседания, не соблюдал нормы соответствующего процессуального законодательства, предписывающие необходимость участия в судебных заседаниях, а также представил в обоснование неявки документы, не подтверждающие уважительные обстоятельства неявки, тем самым проявил неуважение к суду.

Совет АП СПб считает необходимым отметить следующее.

Как видно из представления исполнительного вице-президента АП СПб (и это указано в описательной части заключения Квалифкомиссии), выдвинутые в отношении адвоката Ж. дисциплинарные претензии заключаются в том, что в процессе оказания юридической помощи адвокат представил в обоснование наличия уважительных причин неявки в судебное заседание медицинские документы, не соответствующие действительности.

Аналогичные доводы содержатся в заявлении судьи Свердловского районного суда г. Перми от 11.03.2025, положенном в основу представления.

Таким образом, дисциплинарные претензии о неявке адвоката Ж. в судебное заседание 15.01.2025 без уважительных причин в представлении исполнительного вице-президента АП СПб отсутствовали.

Следовательно, вопреки запрету, установленному п. 4 ст. 23 КПЭА, в данной части Квалифкомиссия вышла за пределы доводов представления, поэтому дисциплинарное производство в этой части необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, указанному в подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Довод же представления, что в процессе оказания юридической помощи адвокат Ж. представил в обоснование наличия уважительных причин неявки в судебное заседание медицинские документы, не соответствующие действительности, основан на том, что, согласно ответу от 17.02.2025 за подписью главного врача ГБУЗ ПК «Городская больница Архангела Михаила», Ж. за медицинской помощью в ГБУЗ ПК «Городская больница Архангела Михаила» не обращался; листок нетрудоспособности на имя Ж. не выдавался; представленные копии медицинских документов не соответствуют действительности;

12.01.2025 и 20.01.2025 адвокат Ж. в отделение хирургии не поступал; в поликлиники ГБУЗ ПК «Городская больница Архангела Михаила» не обращался.

Адвокат Ж. в своих объяснениях настаивал на том, что обращение за оказанием медицинской помощи 12.01.2025 имело место, но не было документально оформлено из-за его отказа в госпитализации.

При этом Квалифкомиссия отметила, что адвокатом Ж. в обоснование уважительности причин неявки в судебное заседание 15.01.2025 были направлены фотографии медицинских карт пациента, получающего медицинскую помощь в стационарных условиях от 12.01.2025 и 20.01.2025.

Совет АП СПб отмечает, что вопреки правилам, установленным п. 14 ст. 23 КПЭА, в мотивировочной части заключения Квалифкомиссии не приведены доводы, по которым она отвергла указанные доказательства, представленные адвокатом Ж.

При этом Квалифкомиссия установила, что 06.05.2025 сообщение о предоставлении адвокатом Ж. в Свердловский районный суд г. Перми недостоверных медицинских документов было передано в следственный отдел по Свердловскому району г. Перми СУ СК России по Пермскому краю для проведения доследственной проверки.

16.05.2025 следователем по особо важным делам СО по Свердловскому району г. Перми СУ СК России по Пермскому краю вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного частями 1, 3, 5 ст. 327 УК РФ.

Материалы дисциплинарного производства не содержат данных, достоверно подтверждающих факт представления адвокатом Ж. заведомо недостоверных медицинских документов

Таким образом, факт предоставления адвокатом Ж. в Свердловский районный суд г. Перми недостоверных медицинских документов не нашёл своего подтверждения.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что в ходе дисциплинарного разбирательства не был установлен факт предоставления адвокатом Ж. в Свердловский районный суд г. Перми недостоверных медицинских документов. В соответствии с презумпцией добросовестности адвоката все имеющиеся сомнения в виновности Совет АП СПб толкуются в пользу адвоката.

Совет АП СПб вопреки выводам Квалифкомиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но сделавшей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, признаёт, что презумпция добросовестности адвоката Ж. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса».

При таких условиях Совет АП СПб считает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ж. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.